

ПОТЕРЯ И ВОЗВРАЩЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ТРАДИЦИЙ В ПРОЦЕССЕ МОДЕРНИЗАЦИИ КИТАЙСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ

Чжан Имэн

преподаватель и научный сотрудник.
Северо-Китайский университет водных ресурсов и гидроэнергетики (NCWU);
аспирант кафедры архитектуры.
Институт строительства и архитектуры.
Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина.
Россия, Екатеринбург,
e-mail: yimeng.zhang@mail.ru

Коротич Андрей Владимирович

доктор архитектуры, доктор искусствоведения, доктор технических наук
чл.-кор. РААСН, профессор МААМ, заслуженный изобретатель России, профессор кафедры архитектуры
Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина
Россия, Екатеринбург,
e-mail: avk-57@inbox.ru

УДК: 72.01

Шифр научной специальности: 2.1.11

DOI: [https://doi.org/10.47055/19904126_2024_2\(86\)_3](https://doi.org/10.47055/19904126_2024_2(86)_3)

АННОТАЦИЯ

В работе анализируется прекращение и возобновление традиций национальной архитектуры в контексте модернизации китайской архитектуры после адаптации модернистских теорий и методик в Китае, начиная с первой половины XX в. Исследование включает анализ конкретных архитектурных проектов, которые демонстрируют попытки китайских архитекторов синтезировать национальные и современные подходы в дизайне, а также ограничения, связанные с этими проектами. В контексте новой эры глобального устойчивого развития традиционная китайская архитектура находит отклик в современных принципах экологичности, устойчивости и снижения углеродных выбросов, представляя ценности, актуальные для разных эпох.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

традиции китайской архитектуры, модернизация китайской архитектуры, природность традиционной архитектуры, интеграция традиций и современности, устойчивый дизайн

THE LOSS AND RETURN OF NATIONAL TRADITIONS IN THE MODERNIZATION OF CHINESE ARCHITECTURE

Zhang Yimeng

Instructor and researcher.
North China Water Resources and Hydropower University (NCWU);
Doctoral student at the Department of Architecture.
Institute of Construction and Architecture.
Ural Federal University
Russia, Yekaterinburg,
e-mail: yimeng.zhang@mail.ru

Korotich Andrey V.

DSc. (Architecture), DSc. (Art Studies), DSc. (Engineering),
Corresponding member of the Russian Academy of Science and Civil Engineering,
Professor, International Academy of Architecture, Honored Inventor of Russia
Professor of the Department of Architecture,
Ural Federal University
Russia, Yekaterinburg, e-mail: avk-57@inbox.ru

УДК: 72.01

Шифр научной специальности: 2.1.11

DOI: [https://doi.org/10.47055/19904126_2024_2\(86\)_3](https://doi.org/10.47055/19904126_2024_2(86)_3)**ABSTRACT**

This article examines the discontinuities in and revivals of national architectural traditions in the modernization process, following the introduction of modernist architectural theories and methods in China in the early 20th century. Through detailed introductions and analyses of multiple architectural cases, the paper articulates the exploratory journey of local and diasporic Chinese architects in integrating national identity with modernity. It also discusses the temporal limitations of integration designs in earlier phases. In the new era of global sustainable development, traditional Chinese architecture aligns closely with contemporary concepts of ecology, resilience, and low-carbon design. The intrinsic natural philosophy and green construction techniques of traditional Chinese architecture hold trans-era value.

KEYWORDS: *Chinese architectural tradition, modernization of Chinese architecture, naturalism in traditional architecture, integration of tradition and modernity, sustainable design*

KEYWORDS:

Chinese architectural tradition, modernization of Chinese architecture, naturalism in traditional architecture, integration of tradition and modernity, sustainable design

Введение

На протяжении многих веков до начала промышленной революции города развивались медленно и естественно, сохраняя уникальные региональные черты, которые определялись географическими, культурно-историческими условиями и уровнем производственных сил. Все традиционные города и их архитектурные формы полностью отражали их природные основы, такие как география, климат, местные материалы, а также культурные, социальные и этнические особенности, сформированные в этих природных условиях на протяжении длительного времени.

С конца XVIII в. начинается переход Европы от аграрного к индустриальному обществу, сопровождаемый массовым переселением населения из сельских районов в города. Ускорение процесса урбанизации, а также новые материалы и технологии стимулировали возникновение новых направлений в архитектуре. Зодчие стремились к освобождению от традиционных форм. После Второй мировой войны страны вступили в стадию экономического восстановления, что предопределило бурное развитие модернизма, оказавшего весьма глубокое влияние на последующую эволюцию архитектурных течений и стилей.

Преобладание модернизма в архитектуре было обусловлено ускоренными процессами индустриализации и урбанизации на глобальном уровне, но, несомненно, привело к тому, что архитекторы оказались ограничены рамками унифицированных современных стандартов. Традиционная китайская архитектура и западная классическая архитектура при всех своих внешних и внутренних различиях сталкиваются с одними и теми же трудностями перед лицом глобальной архитектурной интернационализации – с разрывом традиций.

На протяжении последних двухсот лет практически все развитые страны и регионы прошли через аналогичные этапы развития. По негласным правилам («сначала загрязнять, потом очищать» и «сначала развивать и преобразовывать, затем охранять») различные страны создали беспрецедентные материальные богатства, но параллельно обусловили критическую утрату природных ресурсов, необратимые экологические разрушения и потерю национальных традиций [1]. На этом этапе приоритет отдается эффективности, а архитекторы склонны использовать современные строительные технологии, материалы и концепции. При достаточном финансировании они редко сталкиваются с ограничениями, связанными с транспортировкой и производством материалов, что делает формы и структуры зданий более свободными и универсальными; также уменьшается необходимость учитывать достоинства природной организации среды, так как условия комфорта легко регулировать с помощью современных технологий и оборудования. Влияние местных природно-климатических и социальных/демографических условий на архитектурное творчество снижается, при этом параллельно усиливаются негативные явления: из-за распространения так называемых «международных стандартов» развития мегаполисов усиливается непродуктивный расход ресурсов, возникает однообразие городских пейзажей – этот регресс становится более серьезным, чем когда-либо прежде. Феномен «кризиса идентичности» распространяется среди глобальных городов, и под влиянием стремления к быстрым результатам возникает множество «антигуманных дизайнов» [2]. Массовое строительство «коробочных зданий» или бессмысленных символических зданий приводит к феномену «одно лицо тысячи городов», что усугубляет отчуждение между архитектурой и местными условиями, такими как климат, окружающая среда и культура.

Это явление особенно выражено в стремительно развивающемся Китае. За 70 лет Китай прошел путь индустриализации, который в развитых странах занял 200 лет, и за это же время едва не потерял связь с пятитысячелетней традицией гармонии с природой. Однако в последние годы, благодаря тому, что Китай радикально реформирует свою экологическую доктрину и делает заметные шаги в направлении построения «экологической цивилизации», древняя концепция «единства человека и природы» и проистекающая из нее национальная мудрость вновь становятся актуальными [3]. Архитектурная индустрия начала переосмысливать взаимоотношения «человек – природа – архитектура» [4] и искать пути гармоничного сосуществования человека и природы на основе традиционных подходов; при этом все больше архитекторов вновь обращают внимание на традиции китайской архитектуры.

1. Модернизация китайской архитектуры и утрата национальных традиций

Для того чтобы отражать национальные традиции в рамках современной архитектуры, стране необходимо разрабатывать новую теоретическую базу. Однако в реальности только немногие государства способны это осуществить вследствие годами культивировавшихся антитрадиционных характеристик глобализации [5]. В контексте архитектуры Востока, в процессе модернизации Япония смогла создать новую базу и теоретическое ядро, тогда как Китай, будучи родоначальником этой традиционной системы, оказался менее успешен в ее реализации.

Линь Хуэйинь, супруга Лян Сычэна, представитель первого поколения китайских архитекторов, утверждала, что китайская традиционная деревянная архитектура с ее системой столбов и балок представляет собой сборную конструкцию, сходную с современными западными методами строительства: «...Китайская архитектура имеет уникальную возможность напрямую перейти к современным концепциям, о которых говорится на Западе» [6].

Однако, к сожалению, китайская архитектура так и не сформировала четкое национальное современное ядро теоретических концепций национальной идентичности. Анализируя почти

столетнюю историю исследований современности в китайской архитектуре, можно отметить, что неоднократно возникали успешные прецеденты; однако из-за множества различных причин они не смогли развиваться устойчиво, включая ошибки, которых можно было бы избежать. В целом нарушения при создании теоретической системы в значительной степени связаны с приоритетом скоростной модернизации.

1.1. Период 1918–1946 гг., когда первое поколение современных китайских архитекторов занималось изучением и практическим применением «уникальных китайских форм»

Между 1918 и 1937 гг. Лян Сычэн, Линь Хуэйинь, Тун Цзунь, Ян Тинбао и другие китайские молодые специалисты прибыли на архитектурный факультет Пенсильванского университета в США для глубокого изучения, получив образование по американской разновидности Боз-артс (Beaux-Arts). С 1931 по 1946 г. западный модернизм вдохновил многих архитекторов, которые активно начали адаптировать его подходы. Представители первого поколения китайских архитекторов адаптировали и исследовали ведущие мировые архитектурные теории, став генератором идей строительства современных городов Китая и создателями первой национальной системы архитектурного образования. Они вели обширные и глубокие дискуссии о природе современной китайской архитектуры, стремясь к реализации «уникальных китайских форм» [7]. Лян Сычэн говорил: «Современное и китайское – это высший уровень; современное и западное – второй уровень; традиционное и китайское – третий уровень; традиционное и западное – четвертый уровень». Так, «современное и китайское» означает включение национальных традиций в современное здание. Первое поколение китайских архитекторов было убеждено, что современная архитектура должна не копировать зарубежные образцы, а возникать из глубинных «истоков» самобытности.

Тем не менее, на тот момент даже концепция «истоков» традиционной китайской архитектуры не имела четкой исторической теоретической системы в Китае. Несмотря на свое богатое историческое наследие, в Китае никогда не было собственной истории архитектуры. Исторические данные свидетельствуют только о наличии строительных стандартов и сборников чертежей. Например, в «Чжоу Ли» династии Чжоу в разделе «Каогунцзи» (考工记, «Записки о ремеслах») содержатся правила строительства королевского города. «Инцзао Фаши» (кит. 营造法式, «Образцы строительства») династии Сун и «ГунчэнЦзофаЦзэли» (кит. 工程做法则例, «Образцы строительных работ») династии Цин представляли собой стандарты и нормы древнего государственного строительства. Однако исторические работы, систематизирующие архитектуру и теоретические исследования архитектурной истории, отсутствовали. В этой связи, стремясь создать систему традиционной китайской архитектуры и доказать ее научность, Лян Сычэн и другие ученые выбрали «традиционную китайскую нормативную деревянную архитектуру» в качестве отправной точки, чтобы сравнивать ее с развитием западной архитектуры. Они опубликовали первую работу по истории архитектуры, написанную китайцами – «Иллюстрированная история китайской архитектуры» (кит. 图像中国建筑史), подчеркивая возможность и необходимость перехода китайской архитектуры к современным формам [8]. Несомненно, это было значительным достижением, однако с развитием архитектурных исследований в Китае все больше специалистов приходили к выводу, что рассматривать «нормативную архитектуру» как единственное представление о традиционной архитектуре, недостаточно [9].

Исследования традиционной китайской архитектуры должны включать, как минимум, две категории: нормативную архитектуру и народную архитектуру. Нормативная архитектура характеризуется строгой иерархией и порядком, представляет собой «высокий стиль» (highstyle) и является самой рациональной частью китайского строительного искусства. Народная (vernacular), или региональная, архитектура развивается в ответ на условия окружающей сре-

ды и бытовые нужды, составляет большинство всех построек и отличается богатым разнообразием форм. Народная архитектура активно использует местные материалы, технологии и культурные традиции, опирается на принципы «следования за природой» и «обучения у природы», передаваемые из поколения в поколение, создавая адаптивную логику местного строительства. Это интегрированное выражение философии «единства человека и природы» в традиции китайской архитектуры [2, 10].

К сожалению, в тот период народная архитектура еще не была включена в теоретическую систему традиционной китайской архитектуры. Ведущие архитекторы первого поколения, работая под эгидой правительства Гоминдана (национальное правительство Китайской республики), отдавали предпочтение направлению «ретромодернизма», которое предполагало интеграцию форм китайской дворцовой архитектуры в современные здания [11]. В соответствии с «Основными положениями плана столицы (г. Нанкин)» 1928 г., строения в политических районах должны были максимально соответствовать традиционным китайским формам; причем величие древних дворцов должно было быть тщательно воспроизведено. Этот принцип также применялся в «Плане большого г. Шанхая» того же времени и впоследствии повлиял на архитектурный стиль г. Пекина (тогда г. Бейпина) [12]. Архитекторы использовали железобетон вместо традиционных деревянных конструкций и накладывали старые «большие крыши» дворцов периода династии Цин на новые «коробки». Этот стиль был определен как «уникальная китайская форма» (рис. 1), являющаяся продуктом политического влияния и угодничества перед национальной психологией, создавая видимость слияния стилей, хотя на самом деле они оставались разделенными. Среди современных архитекторов были такие, кто критиковал этот подход за несогласованность стилей; например, Юймин Бэй (Jeoh Ming Pei) саркастически называл такие здания «западным костюмом с рисовой шляпой»*. Среди таких построек есть известные исторические здания, такие, как мавзолей Сунь Ятсена (Лю Яньчжи, 1926–1929), Мемориальный зал Сунь Ятсена (Лю Яньчжи, 1929–1931), бывшая Шанхайская библиотека (Дун Даёу, 1930–1934) и т.д. (рис. 2).

Рис. 1. Здание университета Яньцзин, 1921–1929, разработанное американским архитектором Генри Мерфи, стало образцом «собственных форм Китая» для многих китайских архитекторов. Источник: Пань Гуси. История китайской архитектуры

Рис. 2. Мавзолей Сунь Ятсена (1); Мемориальный зал Сунь Ятсена (2); бывшая Шанхайская библиотека (3). Источники: 1,3 – фото Хуан Тао; 2 – фото Чжан Имэн

Широкое распространение «ретромодернизма» до некоторой степени сдерживало изучение внутренней сущности традиционных зданий, но отдельные архитекторы не прекращали размышления. В 1935 г. Лян Сычэн в предисловии к «Атласу эталонов архитектурного проектирования» заметил: «Архитектура изначально служила убежищем и не имела фиксированной формы или принадлежности к какой-либо школе. С течением времени возникли различные серии древних зданий, такие как египетские, вавилонские, китайские и другие, формы которых были продиктованы окружающей средой» [6].

Архитекторы начали уделять внимание связи между стилем и региональностью, изучать научные аспекты этой связи и исследовать национальные парадигмы, основанные на природной философии. Однако, к сожалению, первый этап исследования национального модернизма китайскими архитекторами был прерван из-за начала войны против Китая, развязанной Японией.

1.2. В первые тридцать лет после основания КНР ведущими принципами в архитектурном творчестве были «польза и экономичность»

С момента основания КНР в 1949 г. городское строительство проводилось в соответствии с государственной политикой, пройдя через этапы восстановления, первого пятилетнего плана, помощи от Советского Союза и культурной революции.

После подписания «Советско-китайского договора о дружбе, союзе и взаимопомощи» с 1950 по 1956 г. СССР предоставил КНР финансовую и техническую помощь, отправив 5092 специалиста для поддержки в разных областях. Эта помощь продолжалась до советско-китайского раскола. В области городского строительства СССР оказал значительное влияние, внося в Китай передовые идеи и технологии планирования и строительства социалистических городов, что способствовало быстрой индустриализации и урбанизации, удовлетворяя срочные потребности нового Китая в строительных объектах. Благодаря почти десятилетней помощи Советского Союза Китай смог быстро восстановиться после войны.

Очевидно, что разработанные советские планы были основаны на собственных географических условиях, климатических характеристиках и культурных особенностях СССР. Полное и некритичное заимствование этих советских решений Китаем привело к тому, что архитектура в этот период ушла от китайских национальных традиций. В качестве примера можно рассмотреть жилые дома. В начале первого пятилетнего плана множество жилых комплексов в КНР были спроектированы в строгом соответствии с образцами стандартных жилых домов Советского Союза. К периоду Хрущёва появились стандартные жилые дома, спроектированные В.П. Лагутенко, которые решили проблему жилья для многих горожан СССР. Технология сборного железобетона отвечала требованиям экономичности. Китай также внедрил этот стандартизированный подход, построил заводы по производству сборных элементов и на протяжении следующих двадцати лет активно развивал технологию сборного строительства. Эта

модель жилья обеспечивала базовые потребности в тот исторический период. Однако она не была адаптирована к природным условиям и традициям жизни большинства регионов Китая, особенно его северной части.

В период «Большого скачка» в 1958 г., к десятой годовщине основания КНР, в Пекине был инициирован проект «Десять великих зданий». Ведущие архитекторы страны одновременно работали над проектами и строительством, и в течение десяти месяцев все работы были завершены. Премьер КНР Чжоу Эньлай предложил принцип проектирования: «Все, что было до нас и за рубежом, может быть использовано», это давало архитекторам свободу в творчестве. Они не избегали применения ранее критикуемых больших крыш (рис. 3.1; 3.2) и не отказывались от классики Запада (рис. 3.3) или советских стилей (рис. 3.4), а также исследовали новые структуры и формы (рис. 3.5) [11].

Рис. 3. «Десять великих зданий» в Пекине (неполный перечень):

1. Национальный сельскохозяйственный выставочный зал. Источник: <https://www.dahaoexpo.com/expo-hall/6> ;
2. Железнодорожный вокзал Пекина. Фото Чжан Имэн;
3. Большой зал народа. Источник: https://hmn.wiki/ru/Comparative_government ;
4. Музей военной революции китайского народа. Источник: https://en.wikipedia.org/wiki/Cultural_Palace_of_Nationalities ;
5. Дворец культуры национальностей. Источник: https://dev.abcdef.wiki/wiki/Military_Museum_of_the_Chinese_People%27s_Revolution

В то время Китай существовал в условиях экономической блокады со стороны запада. Китайские архитекторы занимались поиском новых подходов к современной архитектуре на фоне нехватки строительных материалов, строительных технологий и методик. Этот период можно охарактеризовать как время, когда процветали различные направления и идеи, реализовывался принцип «Пусть расцветают сто цветов, пусть соперничают сто школ».

Период, доступный китайским архитекторам для экспериментов и исследований, был крайне ограничен. За ним последовал десятилетний период культурной революции (1966–1976), в ходе которого многие архитекторы и инженеры подверглись критике и преследованиям, департаменты архитектуры были распущены, а архитектурные общества были ликвидированы. Многие ценные исторические архитектурные наследия также были уничтожены в рамках кампании «сокрушения четырех пережитков». В таких условиях китайские архитекторы были вынуждены отказаться от исследований и разработок новых концепций, а академические исследования и практические разработки были заморожены [13].

В целом в первые тридцать лет после основания КНР, помимо архитекторов, вернувшихся из-за границы, и иностранных специалистов, пришедших на помощь, китайская архитектура и

архитекторы испытывали недостаток в международном общении, работая в условиях длительной экономической изоляции. В указанный период для архитекторов не теоретические аспекты архитектуры, а государственные директивы, определяющие основные принципы «польза, экономичность и, по возможности, красота», стали руководящими. Эти принципы означали адаптацию к условиям экономического дефицита. Они модифицировали триаду Витрувия по основам классической архитектуры, заменяя «прочность» на «экономичность» и дополняя «красоту» условием «по возможности» [14].

На фоне глубокой исторической, политической и экономической нестабильности китайские архитекторы находились в крайне жестких условиях осуществления профессиональной творческой деятельности. Исследования в области национальной современной архитектурной теории сосредоточивались на форме и стиле, в то время как основополагающий принцип традиционной китайской архитектуры «единство человека и природы» и техники природного строительства – еще не получил должного внимания. Как отметил О.Н. Яницкий, изучая «утилитаризм» и «конструктивизм» периода Хрущёва, строители городов, работающие в русле процессов индустриализации и урбанизации, не имели возможности обращать внимание на взаимосвязи между городом и природой, населением и природой, человеком и природой. В Китае также существовал подобный этап развития [15].

1.3. 1978–2016 гг., в период «реформ и открытости» под «китайской скоростью», традиционное отношение к природе оказалось на обочине

В конце 1978 г. началась новая эпоха «реформ и открытости» в Китае, которая была отмечена переходом от плановой экономики к рыночной. Это время стало периодом интенсивного развития городов, в то время как китайская архитектурная индустрия обратилась к участию в рыночной конкуренции и интеграции в мировую экономику.

На заре периода «реформ и открытости» два архитектурных объекта приобрели особое значение: отель «Белый лебедь» в Гуанчжоу и отель Fragrant Hill в парке Сяншань в Пекине (рис. 4). Первый разработан местными архитектурными мастерами Гуандона Ше Цзюньнанем и Мо Божи, второй – всемирно признанным китайским архитектором Юймином Бэй [11]. Оба объекта были начаты в 1980 г. и завершены в 1982 г., их часто сравнивают друг с другом. В то время как отель «Белый лебедь» пользовался всеобщим признанием, отель Fragrant Hill вызывал много споров. Оба здания стали вехами в истории современной китайской архитектуры и символизируют два различных подхода: один – к полной «западнизации» архитектуры, другой – к созданию национального стиля с китайскими символами. Несмотря на то, что национальная современность отеля Fragrant Hill сегодня может показаться некоторым искусственной и натянутой, нельзя игнорировать, что это был первый случай, когда китайский национальный стиль в архитектуре проявился через интеграцию и трансформацию, а не через имитацию и коллаж.

Как заявил сам Юймин Бэй в интервью, он надеялся через этот проект исследовать возможности модернизации китайской архитектуры: «...Отель Fragrant Hill занимает важное место в моей карьере архитектора... Я потратил на этот проект в десять раз больше усилий, чем на проекты за рубежом... Я понял, что китайская архитектура оказалась в тупике, не имея направления для развития. Китайские архитекторы, я уверен, согласятся со мной: они не могут повернуть назад. Здание в стиле традиционных китайских храмов и дворцов не только экономически неосуществимо, но и идеологически неприемлемо. Они прошли путь СССР, им не нравятся такие здания. Теперь они пытаются идти по западному пути, но, боюсь, они также не смогут его принять... Китайские архитекторы стоят перед дилеммой, не зная, какой путь выбрать...»*.

Рис. 4. Отель «Белый лебедь». Гуанчжоу. Фото Нан Фан (слева).
Отель Fragrant Hill в парке Сяншань. Пекин. Фото Чжэн Синця (справа)

В отеле Fragrant Hill мы можем наблюдать современное архитектурное пространство, которое гармонично сочетает элементы пекинского четырехстороннего двора и садов Сучжоу. Проектирование Юймин Бэя было сосредоточено вокруг двух 300-летних гинкго и нескольких старинных сосен и кипарисов, которые служили центральными элементами композиции. Для организации пространственных связей между зданиями использовалась планировка, характерная для южных садов, тогда как форма северных дворов была использована для планировки главного здания. Здания расположены в соответствии с рельефом, создавая эффект высотных перепадов и извилистости. В архитектуре подчеркивается связь с окружающей средой, а использование садовых окон на стенах и во дворах делает здание единым целым с природой. Хотя отель Fragrant Hill не считается самым выдающимся творением Юймин Бэя и не самым красивым отелем в Китае, он действительно представляет собой первую попытку архитектора внедрить дух традиционных садов в современную архитектуру, предложив таким образом «третий путь» помимо стилей, имитирующих древние и зарубежные образцы (рис. 5).

Несмотря на усилия выдающихся архитекторов, таких как Юймин Бэй, посвященные исследованию современности китайской архитектуры, в эпоху «реформ и открытости» китайский архитектурный мир в значительной степени обратился к зарубежным источникам. Возможно, после тридцати лет изоляции внезапное открытие Китая и осознание глубокого разрыва между ним и развитыми странами Запада способствовало возникновению в китайском обществе ощущения отставания, что породило утопическую надежду и представления о Западе [16]. Архитекторы торопились внедрять наиболее передовые теории и методики.

Рис. 5.1. Отель Fragrant Hill в парке Сяншань во время осени и зимы. Пекин. Фото Чжан Имэн

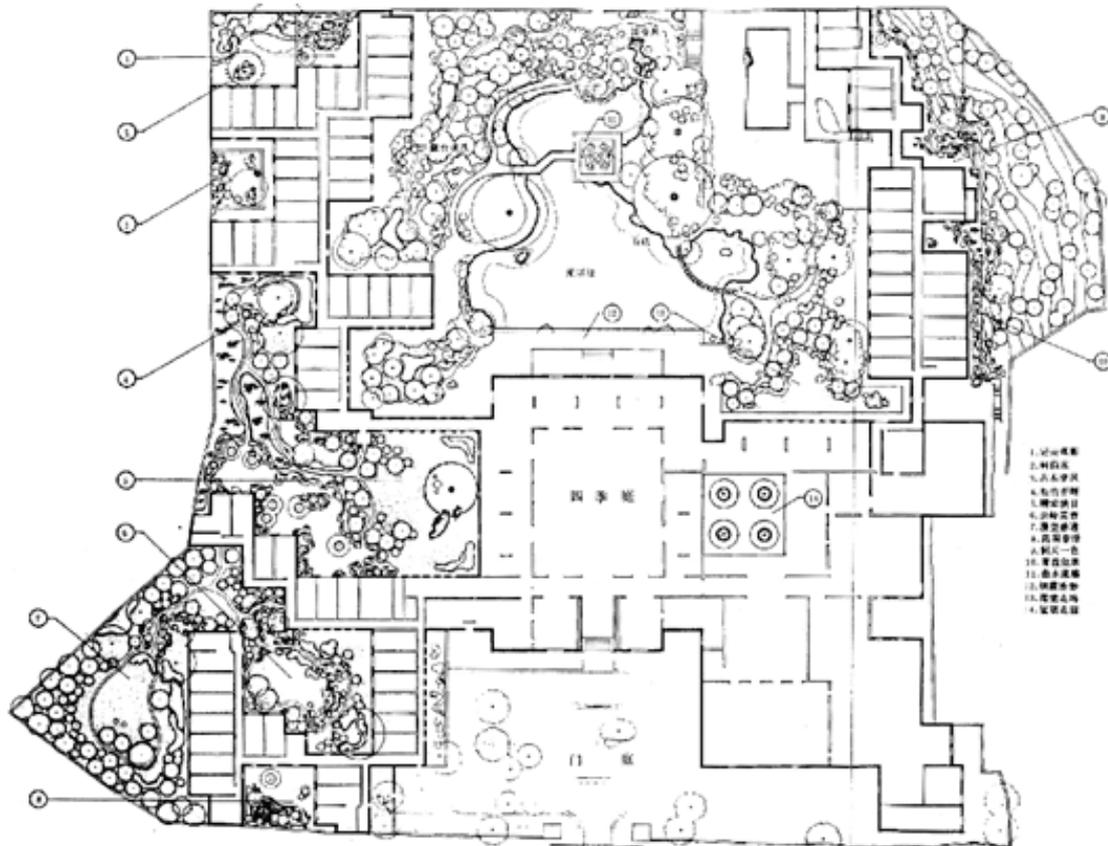

Рис. 5.2. План отеля. Источник: I.M. Pei: CompleteWorks, 2011

В этот период международная архитектура уже перешла от доминирования модернизма к эпохе многообразия постмодернистской архитектуры. С 1970-х гг. появились многочисленные направления, такие как символизм, хай-тек, постмодернизм, органическая архитектура, деконструктивизм, космическая архитектура и минимализм и т.д.. Многие китайские архитекторы, не полностью осознавая суть новых западных концепций, бездумно их имитировали, часто сосредоточиваясь только на внешнем заимствовании и упуская из виду функциональность и практичность зданий, что приводило к неэффективному использованию и трате ресурсов. Более того, для удовлетворения эксцентричных требований клиентов создавались проекты, которые были явно не в гармонии с окружающей средой и природными условиями, а также включали необдуманные формы, имитирующие конкретные объекты или животных (рис. 6).

В тот же период значительное число зарубежных архитекторов приняло участие в освоении китайского рынка архитектурного дизайна, внося новые дизайнерские идеи и технологии в китайскую архитектуру, что стимулировало развитие китайской архитектурной индустрии. Тем не менее, немало зданий оказалось непригодными для местных условий. К ним можно причислить штаб-квартиру CCTV (Центральное телевидение Китая, 2004–2009 гг.), разработанное Ремом Кулхаасом (Rem Koolhaas) и его агентством ОМА (рис. 7), известное своей высокой структурной сложностью и высокими затратами на строительство, а также прозвищем «штанишки» (дано китайцами). С момента его возведения здание стало объектом многочисленных дискуссий как в Китае, так и за его пределами, и даже было отмечено председателем Си Цзиньпином как «странное здание». Другой неудачный пример – Национальный центр исполнительских искусств в Пекине (1999–2007) (рис. 8), разработанный Полем Андре (Paul Andreu), его форма, напоминающая яйцо в квадратном бассейне, критиковалась за искусственное соответствие традиционной китайской символике «небо круглое, земля квадратная», здание получило народное прозвище «вареное яйцо».

Рис. 6. В перечне ежегодных выборов «десять самых безобразных зданий» в Китае (неполный перечень):

1. Гостиница «Тяньцзы» в Яньцзяо. Источник: <https://www.archcy.com/site/focus>;
2. Музей крабов в Куньшане (разрушен). Источник: <https://www.archcy.com/site/focus>;
3. Здание «Фангюань» в Шэньяне. Источник: <https://www.archcy.com/site/focus>;
4. Оперный театр Sunac в Гуанчжоу. Фото Чжан Имэн;
5. Торговый центр «Тысяча деревьев» в Шанхае. Источник: <https://www.archcy.com/site/focus>;
6. Здание Исследовательского института новых источников энергии в Ухане. Источник: <https://www.archcy.com/site/focus>.

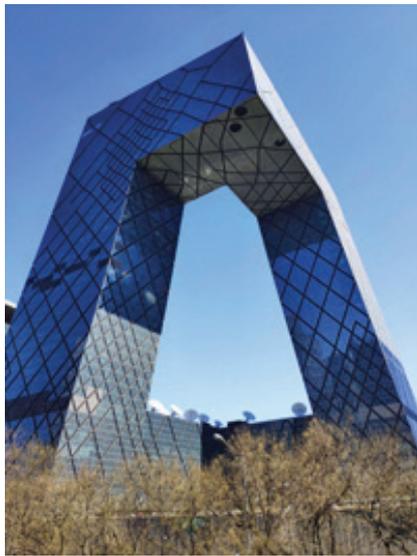

Рис. 7. Штаб-квартира CCTV. Пекин.
Фото Чжан Имэн

Рис. 8. Национальный центр исполнительских искусств. Пекин.
Фото Чжан Имэн

В Китае возвели множество зданий, которые характеризуются расточительным использованием ресурсов и утратой природных и национальных традиций. Одной из главных причин такой ситуации является отсталость строительных департаментов, некомпетентных в понимании архитектурной эстетики и принципов устойчивого развития. Кроме того, слишком быстрый рост архитектурной индустрии не оставляет профессионалам времени для размышления и рефлексии. Архитекторы и инвесторы вынуждены без остановки выполнять проект за проектом. Часто здания строятся без должного учета климатических особенностей и природных условий, географического расположения и взаимодействия с окружающей средой, а также исторической застройки и особенностей ландшафта.

В тот же период на международной арене все больше развитых стран начали анализировать проблемы окружающей среды, возникающие в результате индустриализации и урбанизации. В 1987 г. в докладе «Наше общее будущее» Международная комиссия по окружающей среде и развитию (МКОСР) уделила основное внимание необходимости «устойчивого развития», при котором «удовлетворение потребностей настоящего времени не подрывает способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности» [17]. Многие архитекторы в мире начали переосмысливать конфликт между современной архитектурой и природой, а также связь современной архитектуры с традиционным культурным контекстом. В Китае, однако, архитектурная индустрия не остановилась для размышлений: в эпоху «реформ и открытости» китайская архитектурная индустрия утратила связь с наиболее ценным в своих традициях – духом природы.

2. Стратегия экологической цивилизации и возвращение к природным традициям в современной китайской архитектуре

В процессе «реформ и открытости» Китай столкнулся с рядом экологических вызовов вследствие стремительного индустриального развития. В 2012 г. была введена стратегия экологической цивилизации, призывающая к соблюдению устойчивого развития на фоне ужесточения ресурсных ограничений, серьезного загрязнения окружающей среды и деградации экосистем. Строительная индустрия, потребляющая значительные объемы материалов и энергии и выбрасывающая большое количество парниковых газов на протяжении своего жизненного цикла, стала ключевым сектором для трансформации. 2016 г. ознаменовался сменой урбанистической модели с развития новостроек на обновление существующего фонда. Правительство ввело новые строительные принципы: «польза, экономичность, озелененность, красота», акцентируя внимание на функциональных требованиях зданий, а также на экономии энергии, воды, земли и материалов [18]. На текущий момент Китай достиг значительных успехов в области экологической политики, и в 2022 г. страна начала новый этап, направленный на достижение более амбициозных целей в рамках стратегии «двойной углеродной» нейтрализации. Отношение к зданиям изменилось: они перестали восприниматься как «машины для жизни», превратившись в «пространства для гармоничного сосуществования человека и природы», что стало отражением стремления к «экологичности», «зелености», «высокому качеству», «устойчивости» и «снижению углеродных выбросов».

В рамках данной тенденции архитекторам предписывается подходить к проектированию зданий предельно рационально, переосмысливая связь архитектуры с региональной спецификой. Они должны стремиться к тому, чтобы сочетая глобальные теоретические подходы и передовые технологии, осознанно искать способы интеграции с местной природной средой, национальными традициями и местной строительной мудростью, делая акцент на изучение глубоких национальных философий и выявляя тысячелетнюю региональную специфику, устанавливая тем самым психологическую и культурную/национальную/этническую идентификацию, с одновременным снижением энергопотребления зданий и минимизацией их вредоносного воздействия на окружающую среду. Разновидности традиционной народной архитектуры, обладающие местной климатической адаптивностью и способностью к интеграции с природой, вновь оказываются в центре внимания.

Во всем мире архитекторы, осознавшие исключительную важность экологических и климатических проблем, уже накопили значительный опыт в современной интерпретации традиционных технологий. К примеру, выдающийся индийский архитектор в области регионализма Чарльз Корреа (Charles Correa) успешно сочетает в своей деятельности элементы современно-

го модернизма с духом, теориями и техниками традиционной индийской архитектуры. Изучая народные сооружения, Корреа адаптировал методы естественной вентиляции, а также принципы использования солнечного света и создания теней, обеспечивая тем самым адаптацию зданий к условиям субтропического и тропического климатических поясов, и предложил концепцию «Форма следует климату» [19].

Все традиционные здания мира отражают характеристики местной природы, и хотя общество, экономика, политика и эстетические предпочтения людей могут меняться, географические, геологические, гидрологические и ботанические особенности остаются практически неизменными. Это придает актуальную ценность современному использованию традиционных климатически адаптированных технологий. К примеру, в Гуандуне архитекторы, опираясь на опыт создания традиционных домов «бамбуковой трубы», внедрили «холодные коридоры» в жилых зданиях. Симуляция CFD вентиляции демонстрирует, что такой подход эффективно улучшает условия в жилищах Гуандуна в жаркое и влажное лето [20].

Кроме того, стоит изучить внутреннюю логику «соответствия природе», «интеграции с природой» и последующего «создания природы», которая лежит в основе этих местных технологий и форм. В современных архитектурных экспериментах следующие природным законам современные китайские архитекторы обращаются к методам пространственной композиции традиционной дворовой или садовой архитектуры, отражая через это китайский гуманитарный идеал «Шань-шуй (гора и воды) страсти». Ван Шу утверждал, что в архитектуре необходимо «следовать способам блуждания среди гор и вод и ведения поэтической жизни», организуя природный ландшафт и даже создавая его метафоры, при этом формы зданий должны гармонизировать с природным ландшафтом. Цели такого подхода аналогичны идеалам садового искусства по созданию гор и вод в стремясь сделать архитектуру подобной «горам и водам» как формам природы и вызывать ассоциации с «душой леса и воды». Эти идеи нашли отражение во многих проектах Ван Шу [21].

В дополнение к элементам из «классической традиции» некоторые архитекторы находят вдохновение в народных строительных практиках новейшего времени. Так, Лю Цзякун, активно работающий в юго-западной части Китая, извлекает жизненную мудрость из «новейшей традиции» (XIX–XX вв.), используя в архитектурном творчестве «низкотехнологичные стратегии» из строительных материалов и методов провинции Сычуань [22]. Он включает растительность в дизайн фасадов зданий, позволяя времени и природе вносить дополнительные изменения, в частности в Музее каменных резб Луейуан (рис. 9). Его проекты, такие как жилой комплекс Сицун, отказываются от использования традиционных крупных китайских крыш в пользу конструкций с внешним кольцом и внутренней пустотой. Здания, расположенные вдоль улицы, создают огромный внутренний двор, похожий на парк, который становится «зеленым бассейном» с высокими внешними и более низкими внутренними частями, включая разнообразную общественную жизнь, что отражает исходный пейзаж Сычуаньского бассейна. Через «современное воплощение традиционных элементов» проект продолжает традицию жителей Чэнду, любящих отдых под бамбуком, сочетая в единое целое традиционную культуру, особенности Сычуаня и современное восприятие (рис. 10).

Рис. 9. Музей каменных резбь Луейуан. Чэнду. Фото Чжан Имэн

Рис. 10. Жилой комплекс Сицун. Чэнду. Фото Chengdu Beisen Culture

Заключение

Исследуя исторический путь поиска национальной современности в китайской архитектуре, можно заметить, что несмотря на ряд успешных стартов, которые внезапно прерывались, формирование подхода к архитектуре постепенно перешло от вопросов «стиля» к «сущности». Этот процесс можно условно разделить на четыре этапа:

1. В первой половине XX в. первое поколение китайских архитекторов, обучавшихся за границей, вернулось с передовыми теориями и методами современной архитектуры, начало создать академическую школу истории китайской архитектуры с одновременным изучением национальных форм современной архитектуры. На этом этапе под воздействием государственной политики трансформация национальной архитектуры была сведена к «ретромодернизму».
2. В первые 30 лет после образования КНР в 1949 г. основное направление в архитектуре определялось политическими директивами, декларировавшими принцип «польза, экономичность и, по возможности, красота». Период был ознаменован «полным заимствованием советского опыта» и коротким этапом свободных поисков в области национального стиля, которые были прекращены из-за внутренних беспорядков, остановивших дальнейшее развитие. Этап исследований оставался на уровне внешних форм и не уделял должного внимания внутренней сущности традиционной архитектуры.
3. За почти четыре десятилетия после начала «реформ и открытости» в 1978 г. китайские национальные архитекторы вместе с архитекторами китайского происхождения и международными специалистами совместно внесли вклад в самый процветающий этап модернизации китайской архитектуры, который отметился созданием ряда знаковых проектов, воплощающих совре-

менный национальный стиль с элементами традиционных садов и жилых домов. Тем не менее, по мере ускорения городского строительства под влиянием огромных экономических выгод и неорганизованной застройки, многие архитекторы отошли от поиска новых идей, предпочитая слепое копирование западных трендов или поспешное и некачественное строительство. Распространение однообразных городских кварталов и «странных» знаковых зданий продолжало существовать, и архитектурное творчество все больше отдалялось от природных традиций.

4. В последнее десятилетие Китай активно занимается созданием экологической цивилизации, устанавливая в архитектурной отрасли новый принцип: «польза, экономичность, озелененность, красота». Разновидности традиционной народной архитектуры, которые естественным образом адаптированы к климатическим условиям и способны к гармоничной интеграции с природой, снова стали предметом повышенного интереса, и природные традиции постепенно возвращаются в современное архитектурное творчество.

Текущий этап развития китайской архитектуры отличается от национального возвращения прошлого века тем, что архитекторы не только воплощают национальный характер в формах и декоре зданий, но и активно изучают ключевые преимущества традиционной архитектуры. Виды традиционной китайской архитектуры нельзя свести к парадигме официального стиля, а его наследие не ограничивается только стилем и формой.

Концепция «единства человека и природы» лежит в основе культуры традиционной китайской архитектуры, а принципы зеленого строительства, низкоуглеродные технологии и гармония с окружающей средой являются отражением строительной мудрости. В контексте интеграции и инноваций в традиционной и современной архитектуре важно сохранять и развивать культурное и строительное наследие, внедряя современные архитектурные идеи и технологии. Задача архитекторов – найти способы сочетания традиционного и современного, сохраняя суть традиционной архитектуры с одновременным удовлетворением современных потребностей в качестве и функциональности зданий.

Примечание

* Цитата из документального фильма о Юймин Бэе, созданного в 2019 г. телекомпанией «Хубэйское телевидение».

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Сунь, Хэ. Путь к современности, который Китай превзошел / Хэ Сунь // Китайские малые и средние предприятия. – 2020. – № 6. – С. 54–55. (孙贺.现代化之路的中国超越//光明日报, 2020, 6, 54–55页).
2. Чжан, И., Коротич, А.В. Воплощение экологической концепции и климатической адаптивности в пространственной структуре традиционного китайского жилища с внутренним двором / И. Чжан, А.В. Коротич // Архитектон: известия вузов. – 2023. – № 4 (84).
3. Канина, В.А. Концепция «экологическая цивилизация» и экологическая политика КНР / В.А. Канина. – Екатеринбург : Изд-во Урал. федерал. ун-та, 2022. – С. 80–83.
4. Лыткин, К.А. Троиединство взаимодействий «человек-природа-архитектура» – методы оптимизации / К.А. Лыткин // Вестник евразийской науки. – 2019. – Т. 11. – № 3. – С. 39.
5. Карлинеску, М. Пять аспектов современности: модернизм, авангард, декаданс, поп-арт, постмодернизм / Матэй Карлинеску. – Пекин. Изд-во коммерческой печати, 2002. – 470 с.
6. Ван, Шу. Почему традиционная китайская архитектура не устаревает? / Шу Ван. – URL: <https://www.lifeweek.com.cn/h5/article/detail.do?artId=153951>

7. Лай Дэлин. Исследование истории современной китайской архитектуры / Лай Дэлин. – Цинхуа: Изд-во Цинхуа ун-та, 2007. – 309 с. (赖德霖. 中国近代建筑史研究. – 清华大学出版社, 2007. – 309页)
8. Лян, Сычэн. Визуальная история китайской архитектуры / Сычэн Лян. – город? : Изд-во Саньянь Шудянь, 2011. – 301 с. (梁思成. 图像中国建筑史—生活·读书·新知三联书店, 2011. – 301页)
9. Лю, Дунчжэн. Обзор жилищ Китая / Дунчжэн Лю. – Тяньцзынь. Изд-во Байхуа художественное, 2004. – 233 с. (刘敦桢. 中国住宅概说—百花文艺出版社, 2004. – 233页)
10. Чан, Цин. Традиции и инновации — размышления о восстановлении исторически сложившейся среды / Цин Чан // Мировая архитектура. – 2022. – № 10. – С. 6–17+4. (常青. 传统与创造—反思历史建成环境再生的理念与途径//世界建筑, 2022, 10, 6-17+4页)
11. Хань, Линь Фэй. Традиции в современной китайской архитектуре: Опыт осмысления традиционных форм в архитектуре Китая, 1976–1996 гг.: дис. ... канд. архитектуры: 18.00.01 / Линь Фэй Хань. – город? 1998.
12. Вэй, Шу. Откровения из «Большого плана Шанхая»: изменения планировки и пространственного развития центрального района современного Шанхая / Шу Вэй. – Нанкин. Изд-во Юго-Восточного университета, 2011. 335 с. (魏枢. 《大上海计划》启示录：近代上海市中心区域的规划变迁与空间演进：中国城市规划·建筑学·园林景观博士文库—东南大学出版社, 2011. – 335页)
13. Лю, Иши. Краткая история 60 лет Китайского общества архитектуры – развитие современной китайской архитектуры с точки зрения истории учреждений / Иши Лю // Новая архитектура. – 2015. – № 2. – С. 142–147 (刘亦师. 中国建筑学会60年史略—从机构史视角看中国现代建筑的发展//新建筑, 2015, 2, 142-147页)
14. Лян, Сычэн. От «польза, экономичности и, по возможности, красоты» к традициям и нововведениям / Сычэн Лян // Журнал архитектуры. – 1959. – № 6. – С. 1–4 (梁思成从“适用、经济、在可能条件下注意美观”谈到传统与革新//建筑学报, 1959, 6, 1-4页)
15. Яницкий, О.Н. Экологическая культура России XX века: очерк социокультурной динамики / О.Н. Яницкий // История и современность. – 2005. – № 1. – С. 136–161.
16. Садриева, А.Р. Ахтямова, Р.Х. Проявление идентичности в современной архитектуре Китая / А.Р. Садриева, Р.Х. Ахтямова // Изв. Казан. гос. арх.-строит. ун-та. – 2015. – № 4 (34). – С. 65–71.
17. Наше общее будущее / под ред. Всемирной комиссии по окружающей среде и развитию. – Оксфорд; Нью-Йорк: Oxford University Press, 1987. – 383 с.
18. Центральный комитет КПК и Государственный совет о дальнейшем укреплении работы по планированию и управлению городским строительством: некоторые мнения // Народная газета. – 2016. – С. 006 (中共中央国务院关于进一步加强城市规划建设管理工作的若干意见//人民日报—2016.2月.—006页)
19. Ван, Хуэй. Индийский архитектор Чарльз Корреа / Хуэй Ван // Мировая архитектура. 1990. – № 6. – С. 68–72 (王辉. 印度建筑师查尔斯·柯里亚//世界建筑, 1990, 6, 68-72页)
20. Цзэн, Чжихуэй. Методы вентиляции традиционных жилищ Гуандун и их применение в современном строительстве / Чжихуэй Цзэн. – Гуандун: Южно-Китайский технологический университет, 2011 (曾志辉. 广府传统民居通风方法及其现代建筑应用: 博士/曾志辉. – 华南理工大学, 2011)
21. Ван, Шу. Нам нужна философия, которая вновь введет нас в природу / Шу Ван // Мировая архитектура. – 2012. – № 5. – С. 20–21 (王澍我们需要一种重新进入自然的哲学//世界建筑, 2012, 5, 20-21页)
22. Лю, Цзякун. Снова о «низкотехнологичных стратегиях» – на примере жилого комплекса Сицун Бейсен / Цзякун Лю // Архитектурное мастерство. – 2015. – № 8. – С. 38–47.

REFERENCES

1. Sun, He. (2020) The path to modernity that China has surpassed. *Chinese Small and Medium Enterprises*, No.6, pp. 54–55. (in Chinese).
2. Zhang, I., Korotich, A. V. (2023) Embodiment of the concept of ecological and climatic adaptability in the spatial structure of traditional Chinese dwellings with internal courtyard. *Architecton: Proceedings of Higher Education*, No. 4(84). (in Russian).
3. Kanina, V.A. (2022) The Concept of «ecological civilization» and the environmental policy of China – Ekaterinburg : Publishing house of the Ural University, pp. 80–83.(in Russian).
4. Lytkin, K. A. (2019) The trinity of interactions «Man-nature-architecture» - optimization methods. *Bulletin of Eurasian Science*, Vol.11, No.3, pp. 39. (in English).
5. Matei Carlinescu. (2002) Five aspects of modernity: modernism, avant-garde, decadence, pop art, postmodernism. Publishing House of Commercial Printing.
6. Wang Shu. «Why does not traditional Chinese architecture become obsolete?» [Online]. Available from: <https://www.lifeweek.com.cn/h5/article/detail.do?artId=153951>
7. Lai Dalin. (2007) A study of the history of modern Chinese architecture. Tsinghua University Press. (in Chinese).
8. Liang Sicheng. (2011) A visual history of Chinese architecture. Publisher Sanlian Sudan. (in Chinese).
9. Liu Gunjan. (2004) An overview of China’s dwellings. Publisher BAIHUA art. (in Chinese).
10. Chang Qing. (2022) Traditions and innovations — reflections on the restoration of the historically established environment. *World Architecture*, No.10. pp. 6–17+4.
11. Han Lin FEI. (1998) Traditions in Modern Chinese Architecture: The Experience of Understanding Traditional forms in Chinese Architecture, 1976–1996. Candidate Dissertation (Architecture): 18.00.01. Moscow: MARKHI (in Russian).
12. Wei Shu. (2011) Revelations from the «Big Plan of Shanghai»: changes in the layout and spatial development of the central district of modern Shanghai. Publishing house of Southeast University. (in Chinese).
13. Liu Yishi. (2015) A brief history of the 60 years of the Chinese Society of Architecture — the development of modern Chinese architecture from the point of view of the history of institutions, *New Architecture*, No.2. pp. 142–147. (in Chinese).
14. Liang Sicheng. (1959) From «benefit, economy and, if possible, beauty» to traditions and innovations. *Architecture Magazine*, No.6, pp. 1–4. (in Chinese).
15. Yanitsky, O.N. (2005) Ecological culture of Russia of the 20th century: a sketch of social and cultural dynamics. *History and modernity*, No.1. pp. 136–161.(in Russian).
16. Sadrieva, A.R., Akhtyamova, R.H. (2015) Manifestation of identity in modern architecture of China. *Proceedings of the Kazan State University of Architecture and Civil Engineering*, No.4 (34), pp. 65–71.(in Russian).
17. Our common future (1987). The World Commission on Environment and Development. Oxford; New York: Oxford University Press.
18. The CPC Central Committee and the State Council on further strengthening the work on planning and management of urban construction: some opinions (2016) *The People’s Newspaper*, p. 006. (in Chinese).
19. Wang Hui. (1990) Indian architect Charles Correa. *World Architecture*, No.6, pp. 68–72. (in English).
20. Zeng Zhihui. (2011) Ventilation methods of traditional Guangdong dwellings and their application in modern construction. (in Chinese).
21. Wang Shu. (2012) We need a philosophy that will reintroduce us to nature. *World Architecture*, No.5, pp. 20–21. (in Chinese).
22. Liu Czakon. (2015) Again about «low-tech strategies» – on the example of the residential complex Xitsun Beisen, *Architectural craftsmanship*, No.8. pp. 38–47. (in English).

ССЫЛКА ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ СТАТЬИ

Чжан, И., Коротич, А.В. Потеря и возвращение национальных традиций в процессе модернизации китайской архитектуры / И. Чжан, А.В. Коротич // Архитектон: известия вузов. – 2024. – №2(86). – URL: http://archvuz.ru/2024_2/3/ – doi: [https://doi.org/10.47055/19904126_2024_2\(86\)_3](https://doi.org/10.47055/19904126_2024_2(86)_3)

© Чжан И., Коротич А.В., 2024

Лицензия Creative Commons

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция - на тех же условиях»).
4.0 Всемирная

Дата поступления: 30.04.2024